

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ГУБЕРНСКИХ ПРАВЛЕНИЙ УРАЛА НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.

В статье дается социокультурная характеристика руководящих кадров губернских правлений Урала в период с 1895 по 1904 год. Анализ статистических данных проводится по таким показателям, как возраст, семейное положение, вероисповедание, образование, стаж работы. Осуществляется сравнение полученных результатов с данными, относящимися к 1907-1913 гг.

Еще до революции отечественным научным сообществом было сформулировано положение о том, что «как бы ни было стройно и целесообразно задумано местное административное устройство, – его будущая судьба, его деятельность будет всегда зависеть от того, какие служилые люди наполняют местные учреждения». Ведь в конечном итоге «управляют не учреждения, но люди» [1]. Долгое время этот тезис не реализовывался в полной мере в конкретно-исторических исследованиях. В Российской империи этому мешали цензурные ограничения. Советская наука долгое время вообще не считала нужным изучать «реакционное» управление, а тем более его работников в регионах. Только в конце 1970-х гг. было открыто заявлено, что «наряду с расстановкой общественных сил, определенной политической системой» на внутреннюю политику страны «оказывают немалое влияние и люди, стоящие во главе администрации» [2]. Дальнейшее развитие исторической науки показало, что раскрытие этого влияния происходит двояко. Первый путь состоит в изучении биографий конкретных должностных лиц и имеет многочисленных приверженцев, в первую очередь среди краеведов [3]. Второй путь предполагает выделение определенных социокультурных параметров (уровня образованности, возраста, вероисповедания и т. д.) и проведение их анализа применительно к группам должностных лиц. Такая работа была проделана, в первую очередь по отношению к губернаторам, П.А. Зайончковским, П.Н. Зыряновым, Л.М. Лысенко и др. [4]. Оба подхода дополняют друг друга, позволяя увидеть общее и особенное в процессах функционирования государственного аппарата на местах.

Важную роль в системе государственного управления Российской империи на местах играли губернские правления. Появившись еще в 1775 году, они просуществовали вплоть до становления советской власти, причем за все это время законодатель не посчитал нужным менять данную им характеристику: «Губернское правление есть высшее в губернии место» [5].

Конечно, реальное значение этих учреждений менялось с годами. Многие историки отмечают, что к концу XIX века названные органы власти окончательно превратились из независимой коллегии во вторую губернаторскую канцелярию [6]. К сожалению, такая постановка вопроса снизила интерес к истории губернских правлений указанного периода. Только этим можно объяснить отсутствие в дореволюционной и советской исторической науке соответствующих специальных исследований.

В современной историографии подчеркивается, что в неформальной иерархии местного чиновничества правитель канцелярии губернатора занимал второе место [7]. Этому способствовала бюрократическая организация органов власти, проекты решений в которых готовились их канцеляриями. Но ведь то же относится и ко «второй губернаторской канцелярии» – губернскому правлению. Даже если не признавать самостоятельности данного учреждения в конце XIX – начале XX в. (что не бесспорно [8]), то следует признать влияние его чиновников на процесс выработки администрацией решений по вопросам, входившим в сферу их компетенции.

Целью данной статьи является выяснение социокультурного облика руководящего состава губернских правлений Урала в 1895-1904 гг. Речь идет о председателе данного учреждения – губернаторе, вице-губернаторе, а также о главах отделений канцелярии – старшем советнике, советнике, губернском инженере, губернском врачебном инспекторе и губернском ветеринаре, то есть о лицах, входивших в общее присутствие названного учреждения [9].

Уральский регион в исследуемый период включал в себя Вятскую, Оренбургскую, Пермскую и Уфимскую губернии, каждая из которых управлялась по нормам «Общего Учреждения Губернского» (издания 1892 г.), что делает корректным сравнение кадрового состава местных административных учреждений между собой. Хронологические рамки ограничены предреволюционным десятилетием. Речь идет о первом периоде николаевского правления. В

качестве нижней границы избран 1895 год, поскольку в этом году последний российский император впервые сам назначил нового министра внутренних дел – И.Л. Горемыкина. Именно от МВД зависело назначение руководителей губернских правлений, перечисленных выше.

Поскольку социокультурный облик руководящего состава губернских правлений Урала в 1907-1913 гг. уже изучен [10], дополнительной задачей исследования является выявление динамики изменения интересующих нас параметров с 1895 по 1913 г.

Источниковую базу статьи составляет ежегодно издававшийся «Список лиц, служащих по ведомству МВД», в котором систематизирована информация из формулярных списков чиновников [11]. Обработать полный комплект указанных сборников за 1895-1904 гг. стало возможным в результате изучения фондов Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки, Пермской и Оренбургской областных научных библиотек, а также библиотек Государственного архива Оренбургской области и Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан. Иными словами, для проведения исследования был произведен целенаправленный поиск этих справочных ежегодников, которые в настоящее время в разрозненном виде хранятся в разных городах страны.

Что же представляло собой руководство губернских правлений Урала на рубеже XIX-XX вв.? Его количественная характеристика дана в таблице 1.

Таблица наглядно показывает, что в исследуемый период на руководящих постах в губер-

нских правлениях региона находился в общей сложности 61 человек. При этом меньше всего чиновников работало в Перми (13 сотрудников), больше всего – в Вятке (17). Должностные лица сменялись с разной степенью интенсивности. По Уралу в целом наиболее «текучими» были кадры губернаторов, вице-губернаторов и губернских инженеров (11 человек). Напротив, в должности старшего советника в исследуемый период беспрерывно работали одни и те же люди. Общие для региона тенденции были характерны и для каждой его губернии, за некоторыми исключениями, касающимися численности губернских инженеров в Уфе, губернских врачебных инспекторов в Оренбурге и Перми, губернских ветеринаров в Оренбурге. Малое количество последних связано в первую очередь с тем, что ветеринарные отделения там были открыты позже. На наш взгляд, совпадение большинства показателей по уральским губерниям можно расценивать как проявление единого подхода руководства МВД к процессу смены кадрового состава руководства губернских правлений региона.

Выясним, в каком возрасте занимали соответствующие должности руководители губернских правлений Урала. Точными датами рождения всех указанных лиц мы не располагаем. Поэтому возраст рассчитан на основе данных о времени поступления чиновника на государственную службу путем прибавления к этой дате двадцати лет – периода времени, в течение которого человек успевал получить образование. Применение этой методики к чиновникам (губернаторам и вице-губернаторам уральских губерний), дата рождений которых известна

Таблица 1. Сменяемость руководящих кадров губернских правлений Урала (1895-1904)*

Должность	Количество человек в абсолютных цифрах и в процентах				
	Вятское ГП	Оренбургское ГП	Пермское ГП	Уфимское ГП	Все ГП Урала
Губернатор	3 17,65	2 12,50	3 23,08	3 20,00	11 18,03
Вице-губернатор	3 17,65	2 12,50	2 15,38	4 26,67	11 18,03
Старший советник	1 5,88	1 6,25	1 7,69	1 6,67	4 6,56
Советник	2 11,76	3 18,75	3 23,08	2 13,33	10 16,39
Губернский инженер	4 23,53	4 25,00	2 15,38	1 6,67	11 18,03
Губернский врачебный инспектор	3 17,65	1 6,25	1 7,69	3 20,00	8 13,11
Губернский ветеринар	1 5,88	3 18,75	1 7,69	1 6,67	6 9,84
Всего	17 100,00	16 100,00	13 100,00	15 100,00	61 100,00

* Здесь и далее в таблицах используется сокращение: ГП – губернское (-ие) правление (-я)

[12], завершилось успешно. Методика оправдала себя. Погрешность полученных на ее основе данных составляет около двух лет. На рис. 1 чиновники региона распределены по пятилетним возрастным интервалам, в соответствии с общепринятой практикой [13].

Диаграмма показывает, что руководители губернских правлений региона находились в общем и целом в возрасте расцвета интеллектуальных сил и возможностей – от 41 до 55 лет. Тем не менее динамика ситуации была отрицательной: наблюдалось старение кадров. Уменьшалось число лиц до 40 лет, увеличивалось число лиц в возрасте свыше 70 лет. В 1895 году основной возрастной группой в изучаемых учреждениях были 41-50-летние чиновники (более 41%), а в 1904 году – уже 46-55-летние (50%).

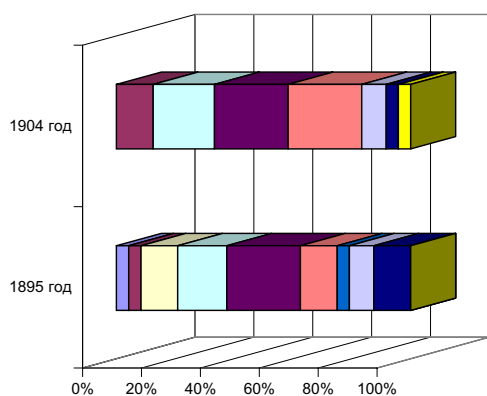
Наиболее сильно за исследуемый период постарел руководящий состав Оренбургского губернского правления. Если в 1895 году в нем было более 33% чиновников младше 41 года, то в 1904 году таковых не было вообще, зато появились чиновники старше 60 лет (тоже более 33%), которых в 1895 году также не было. Руководство Пермского губернского правления, напротив, за указанный период «помолодело»: если в 1895 году половина его была в возрасте свыше 65 лет, то в 1904 году таковых осталось чуть более 4%.

Семейное положение руководителей изучаемых учреждений при их вступлении в свои должности было различным. Большинство исследу-

емых чиновников (43, или более 70%) на момент назначения были женаты, то есть имели сложившуюся семейную жизнь. Холостым был только каждый пятый, вдовым – каждый десятый. Исключение составляло Оренбургское губернское правление, среди руководства которого было около 40% тех, кто еще не вступил в законный брак (6 человек из 16). Так, например, согласно нашим подсчетам, все без исключения советники, назначенные на эту должность в период с 1893 по 1903 г. (И.М. Страховский, Н.Н. Ардашев, Н.В. Смирницкий), были холосты.

Более 81% руководителей губернских правлений региона были православными (50 человек), еще более 16% – католиками (10 человек), а 1 – лютеранином [14] (1,64%). Анализ показывает, что неправославные чиновники занимали в основном должности губернских инженеров. Очевидно, причиной этой ситуации были сложившиеся в стране традиции замещения некоторых узкоспециализированных должностей национальными кадрами. Важно отметить, что многоконфессиональность региона, наличие многочисленного мусульманского населения не отразились на составе руководства изучаемых учреждений. В них работали даже иудеи (например, пермский губернский архитектор в 1891-1908 гг. Н.М. Зелях), но не было ни одного человека, исповедовавшего ислам. Хотя формального запрета для мусульман занимать должности в государственном аппарате не существовало. Такая ситуация могла создать дополнительные трудности в выполнении должностных обязанностей. В этих условиях чрезвычайно важную роль играло образование ответственных чиновников. Данные о нем приведены в таблице 2.

Из таблицы видно, что более 85% чиновников имели гражданское образование и только около 13% – военное. В основном это были служащие Оренбургского и Пермского губернских правлений (6 человек из 8). Поскольку речь идет о гражданских должностях, наличие на них профессиональных военных, на наш взгляд, следует расценить как показатель количества лиц, неадекватно подготовленных к несению своих служебных обязанностей. Исключение здесь составляют лишь оренбургские гражданские губернаторы, должность которых предполагала одновременное исполнение обязанностей Наказного атамана Оренбургского казачьего войска [15]. Таковых было в изучаемый период двое – В.И. Ершов и Я.Ф. Барабаш. Их военное образование, конечно, не способствовало исполнению обязанностей председателя губернского правления, однако было необхо-

	1895 год	1904 год
76-80 лет	0%	4,17%
71-75 лет	0%	0%
66-70 лет	12,50%	4,17%
61-65 лет	8,33%	8,33%
56-60 лет	4,17%	0%
51-55 лет	12,50%	25%
46-50 лет	25%	25%
41-45 лет	16,67%	20,83%
36-40 лет	12,50%	0%
31-35 лет	4,17%	12,50%
26-30 лет	4,17%	0%

Рисунок 1. Возрастная характеристика руководящего состава губернских правлений Урала (1895-1904)

димым для осуществления руководства военными формированиями. Для сравнения – в после-революционные годы (1907-1913) военное образование будет иметь уже треть изучаемых должностных лиц региона [17]. Таким образом, одним из итогов Первой русской революции стало ухудшение ситуации в этой сфере.

Из числа чиновников, имевших гражданское образование, более 58% имели высшее образование, полученное в Берлинском, Санкт-Петербургском, Московском, Казанском, Киевском университетах, Пажеском корпусе, Институте гражданских инженеров, Академии художеств, Медико-хирургической академии, Казанском, Дерптском и Харьковском ветеринарных институтах. Во всех губерниях, кроме Пермской, количество чиновников исследуемой группы с названным видом образования составляло не менее половины. В Вятке таковых было более 76%.

Все руководители, кроме одного, получили образование государственного образца. Исключение составил лишь Уфимский гражданский губернатор в 1894-1896 гг. Н.Х. Логвинов. Из остальных должностных лиц наиболее низкий уровень образования имел пермский советник в 1902-1909 гг. С.М. Балевиц, который окончил 4 класса Минской духовной семинарии.

Описанная ситуация менялась со временем. Эта динамика (в среднем по региону) отражена на рисунке 2.

Диаграмма свидетельствует о том, что в целом образовательный уровень исследуемой группы чиновников улучшался. Число лиц с военным образованием выросло незначительно – с 8,33% до 16,67%. При этом группа работников с высшим гражданским образованием увеличила свое представительство с 41,67% в 1895 г. до 58,33% в 1904 г. Эти изменения произошли за счет резкого сокращения служащих

со средним образованием (с 45,83% до 20,83%). Особенно улучшилась ситуация в Перми: к 1904 году там не осталось военнообразованных людей, а число руководителей с высшим гражданским образованием увеличилось с 16,67% до 66,67%.

Обратимся к рассмотрению того, в каком чине находились чиновники в момент их назначения на соответствующие должности. Анализ показывает, что большинство из них (32 из 61) имели 5-й и 6-й классы чина (статские и коллежские советники). Остальная часть распределялась в достаточно широком диапазоне – от 9-го класса (два титулярных советника) до 3-го класса чина (два тайных советника). Таково было их место в чиновничьей иерархии Российской империи.

Обратимся теперь к такой социокультурной характеристике руководящего состава губернских правлений Урала, как стаж работы. Мы располагаем данными о времени нахождения чиновников на государственной службе и в должности. Они отражены в таблицах 3-4.

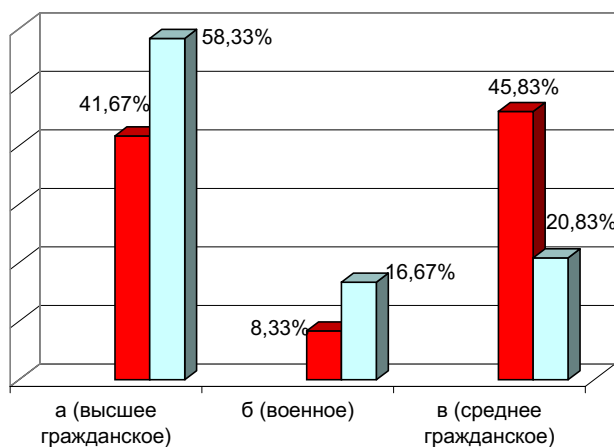

Рисунок 2. Динамика уровня образованности руководящего состава губернских правлений Урала в 1895-1904 гг.

Таблица 2. Образовательный уровень руководящих кадров губернских правлений Урала (1895-1904)

Образование		Количество человек в абсолютных цифрах и в процентах				
		Вятское ГП	Оренбургское ГП	Пермское ГП	Уфимское ГП	Все ГП Урала
Военное		1 5,88	3 18,75	3 23,08	1 6,67	8 13,11
Гражданское	высшее	13 76,47	8 50,00	5 38,46	9 60,00	35 57,38
	среднее	3 17,65	5 31,25	4 30,77	4 26,67	16 26,23
	неоконченное среднее	0	0	1 7,69	0	1 1,64
Всего		17 100,00	16 100,00	13 100,00	15 100,00	61 100,00

Таблицы позволяют заключить, что около 60% чиновников Урала, составляющих руководящий состав губернских правлений, поступили на государственную службу в 1870-1885 гг. Примерно те же показатели характерны и для каждого из четырех правлений Уральского региона в отдельности. Таким образом, речь идет о достаточно опытных в служебном плане людях. Нет ни одного из них, кто бы начал свою карьеру в исследуемый период. Три человека (в Пермском губернском правлении) начали службу еще при Николае I.

Важно, что при этом большинство чиновников (более 50%) стало работать в ведомстве Министерства внутренних дел в 1880-1894 гг., еще около 25% – в более ранние сроки, с 1855 года. В исследуемый период стали работать в ведомстве МВД только около 15% изучаемых чиновников. Таким образом, становится очевидным, что большинство руководителей губернских правлений региона имели опыт работы в иных ведомствах. Несомненно, что приобретенные там знания помогали им избегать узковедомственного взгляда на вещи и в определенной мере способствовали поддержанию взгляда на губернское правление как «высшее в губернии место».

Основная часть чиновников губернских правлений Урала, осуществлявших руководство названными учреждениями (более 60%), вступили в свою должность именно в интересующий нас период. Интересно, что за пятнадцатилетие 1890-1904 гг. каждые пять лет руководящий состав обновлялся примерно на 30%. Таким образом, ни о каком «застое» в этой сфере не может быть и речи. Это касается и каждого губернского правления региона в отдельности. Анализ показывает, что наименее сменяемыми должностями были в 1895-1904 гг. старший советник и губернский ветеринар.

Итак, типичный руководитель губернского правления региона представлял собой православного женатого мужчину в возрасте от 41 до 55 лет с высшим либо средним гражданским образованием. В момент назначения он был коллежским или статским советником, на государственную службу поступил при Александре II или в первые годы правления Александра

III, успел поработать в учреждениях, не относящихся к ведомству МВД. Именно таким людям власть доверяла исполнение важных функций губернского управления в регионе в исследуемый период.

Изучение по единообразной схеме социокультурного облика руководящего состава губернских правлений Урала в 1895-1904 и 1907-1913 гг. позволяет сопоставить результаты проведенного анализа. Итоги сравнения таковы.

1. Для руководителей губернских правлений Урала в целом были характерны возраст расцвета интеллектуальных сил человека, высокий уровень образованности, большой стаж

Таблица 3. Общий стаж работы руководящего состава губернских правлений Урала (1895-1904)

Годы	Количество человек в абсолютных цифрах и в процентах				
	Вятское ГП	Оренбург- ское ГП	Пермское ГП	Уфимское ГП	Все ГП Урала
1890-1894	2 11,76	0	1 7,69	3 20,00	6 9,84
1885-1889	0	4 25,00	0	0	4 6,56
1880-1884	2 11,76	2 12,50	4 30,77	1 6,67	9 14,75
1875-1879	4 23,53	4 25,00	2 15,38	3 20,00	13 21,31
1870-1874	6 35,29	3 18,75	2 15,38	3 20,00	14 22,95
1865-1869	0	1 6,25	0	2 13,33	3 4,92
1860-1864	1 5,88	1 6,25	0	2 13,33	4 6,56
1855-1859	0	1 6,25	1 7,69	1 6,67	3 4,92
1850-1854	2 11,76	0	1 7,69	0	3 4,92
1845-1849	0	0	2 15,38	0	2 3,28

Таблица 4. Стаж работы в должности руководящего состава губернских правлений Урала (1895-1904)

Годы	Количество человек в абсолютных цифрах и в процентах				
	Вятское ГП	Оренбург- ское ГП	Пермское ГП	Уфимское ГП	Все ГП Урала
1900-1904	5 29,41	5 31,25	3 23,08	6 40,00	19 31,15
1895-1899	5 29,41	5 31,25	4 30,77	4 26,67	18 29,51
1890-1894	6 35,29	5 31,25	4 30,77	3 20,00	18 29,51
1885-1889	0	1 6,25	0	2 13,33	3 4,92
1880-1884	0	0	0	0	0
1875-1879	1 5,88	0	2 15,38	0	3 4,92

практической работы, опыт работы в учреждениях, не подведомственных МВД.

2. Количество чиновников православного вероисповедания выросло за указанный период с 81% до 90%. При этом среди руководства не было ни одного представителя исламского мира, хотя формального запрета на занятие ими государственных должностей не существовало. Такая ситуация создавала дополнительные трудности в выполнении должностных обязанностей в многоконфессиональном Уральском регионе.

3. За период с 1895 по 1913 г. возраст, в котором чиновников назначали на должности руководителей губернских правлений региона, неуклонно увеличивался. За предреволюционное десятилетие (1895-1904 гг.) этот возраст вырос в среднем с 40-45 до 45-50 лет, а в 1907-1913 гг. – еще на пять лет, с 45-50 до 50-55 лет.

4. Динамика уровня образованности в 1895-1913 гг. поменяла вектор: в первое десятилетие периода число чиновников с высшим гражданским образованием выросло с 42% до 58%, к 1907 году увеличилось до 71%, а на последнем этапе снизилось с 71% до 60%. В то же время доля руководителей с военным образованием неуклонно росла все время с 1895 по 1913 г., причем одинаковыми темпами, и в итоге увеличилась с 8% до 29%. Таким образом, несомненной была тенденция милитаризации руководящего состава губернских правлений Урала.

5. Динамика сроков нахождения чиновников в своих должностях в 1895-1913 гг. также поменялась: если в 1895-1904 гг. «застоя» кадров не было, то в 1907-1913 гг. он явственно проявился, что даже позволило современникам говорить о «старослуживости» руководства губернских правлений.

Список использованной литературы:

1. Страховский И.М. Губернское устройство // Журнал Министерства Юстиции. 1913. № 9. С. 171.
2. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. С. 5.
3. См., например: Астраханские губернаторы. Историко-краеведческие очерки. Астрахань, 1997; Пермские губернаторы: традиции и современность / Под ред. И. К.Кириянова, В.В. Мухина. Пермь, 1997; Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999; Алексушин Г.В. Самарские губернаторы. Самара, 1996; Губернаторы Вятки: Дайджест из истории прошлого и настоящего. Вятка, 2000. По тому же принципу – рассмотрение эволюции института губернаторства через деятельность «выдающихся государственных мужей» – построена работа: Манько А.В. Блестители верховной власти: Институт губернаторства в России: Исторический очерк. М., 2004.
4. Зайончковский П.А. Указ. соч.; Зырянов П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861 - 1914 гг.) // Исторические записки. Т. 107. М., 1982. С. 284-285; Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII - начало XX века). М., 2001; Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002; Козельчук Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Курган, 2002, и др.
5. Свод законов Российской империи. Издание неофициальное / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского (далее – СЗРИ). – Кн.1. - Т.2. - СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. - С. 49. – Ст. 436.
6. См., например: Берендтс Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации. (Записка, составленная в декабре 1903 года). СПб., 1913. С. 271-272; Зырянов П.А. Указ. соч. С. 286-287; Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века). М., 1998. С. 52-53; Шумилов М.М. Губернаторские канцелярии и губернские правления в России 50-х – 80-х гг. XIX в. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков: Сборник статей памяти В.С. Дякина и Ю.Б. Соловьева. СПб., 1999. С. 187-199.
7. Матханова Н.П. Формальная и неформальная иерархия губернского чиновничества в России XIX века //«Сибирь – мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования: Сборник научных трудов / Под ред. В.А. Зверева. Новосибирск, 1999. С. 165.
8. Любичанковский С.В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи (на материалах Урала). Екатеринбург, 2003. Глава 2.
9. СЗРИ. Т.2. С. 54, 58-61. Ст.446, 478, 480-481, 488, 488, 490-492, 499-501.
10. Любичанковский С.В. Социокультурная характеристика руководящего состава губернских правлений Урала в период с 1907 по 1913 год // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2002. - №4. – С. 209-214.
11. Список лиц, служащих по ведомству Министерства Внутренних Дел, 1907. – Ч. 2 (Губернии, области и градоначальства). - СПб., 1907; Список лиц, служащих по ведомству Министерства Внутренних Дел, 1908. - Ч. 2 (Губернии, области и градоначальства). - СПб., 1908; Список лиц, служащих по ведомству Министерства Внутренних Дел, 1909. - Ч. 2 (Губернии, области и градоначальства). - СПб., 1909; Список лиц, служащих по ведомству Министерства Внутренних Дел, 1910. - Ч. 2 (Губернии, области и градоначальства). - СПб., 1910; Список лиц, служащих по ведомству Министерства Внутренних Дел, 1911. - Ч. 2 (Губернии, области и градоначальства). - СПб., 1911; Список лиц, служащих по ведомству Министерства Внутренних Дел, 1912. - Ч. 2 (Губернии, области и градоначальства). - СПб., 1912; Список лиц, служащих по ведомству Министерства Внутренних Дел, 1913. - Ч. 2 (Губернии, области и градоначальства). - СПб., 1913.
12. Список высших чинов центральных и местных установлений Министерства Внутренних Дел. Ч. 2. СПб., 1907. С. 39-40, 108, 110, 117-118, 175, 177; Список высших чинов центральных и местных установлений Министерства Внутренних Дел. Ч. 2. СПб., 1913. С. 34-35, 101, 103, 110-111, 168, 170.
13. Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 214-219; Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2001. С. 351; Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 264.
14. Оренбургский губернский инженер в 1893-1899 гг. Ф.А. Гаген.
15. СЗРИ. Т.2. С.608. Ст.192, 193.
16. Любичанковский С.В. Социокультурная характеристика руководящего состава губернских правлений Урала в период с 1907 по 1913 год // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2002. - №4. – С. 211-213.